

12. 梁治平 (Liang, Zhiping). Explicating Law: A Comparative Perspective of Chinese and Western Legal Culture. Columbia Journal of Asian Law. 1989. № 3. URL : doi.org/10.7916/cjal.v3i1.3080.

13. 朱苏力 (Zhu, Suli). (1998). 世纪中国的现代化和法治 [Modernization and the Rule of Law in 20th Century China]. 法学研究 [Chinese Journal of Law]. V.20. Pp. 3–17. URL : https://www.lawbank.com.tw/treatise/pl_issue.aspx?IID=PI031603&utm_source.

14. Zhu S. (2011). Legal culture and social transformation in China [法律文化与中国社会转型]. Peking University Law Review. № 9. Pp.1–18.

15. Konstituciya Kitajskoj Narodnoj Respubliki (prinyata 04.12.1982) [Constitution of the People's Republic of China (adopted December 4, 1982)]. URL : <http://www.window2china.ru/upload/iblock/51e/Konstitutsiya-KNR.pdf>.

16. 中华人民共和国法治法 / 普法法 (Zakon o popularizacii pravovyh znanij sredi vsego naroda). Prinyat Gosudarstvennym sovetom KNR [(Law on the Popularization of Legal Knowledge among All People). Adopted by the State Council of the People's Republic of China]. URL : law.yale.edu.

Анна Валерьевна Афанасьевская

*Доцент кафедры гражданского права Саратовской государственной юридической академии, кандидат юридических наук, доцент
E-mail: fly78@list.ru*

Динара Ильдаровна Ахметова

*Доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Поволжского института (филиала) ВГУЮ (РПА Минюста России), кандидат юридических наук, доцент
E-mail: dinara.yuseeva@yandex.ru*

Гармонизация правовых моделей социального предпринимательства: российский опыт в контексте международных стандартов и практик

Аннотация. Актуальность темы определяется необходимостью совершенствования правового регулирования социального предпринимательства в России в условиях глобальных экономических трансформаций и социальных вызовов. Предметом исследования выступили нормы российского и зарубежного законодательства о социальном предпринимательстве, а также критерии и механизмы, определяющие его социальную направленность и поддержку. Цель статьи – провести сравнительный анализ российской правовой модели социального предпринимательства и успешных зарубежных практик (ЕС, Великобритания, США, Южная Корея, Австралия, Сингапур) с целью выявления потенциальных направлений гармонизации национального законодательства. Методологическую основу составляют сравнительно-правовой, формально-юридический методы, анализ правоприменительной практики и международных документов. Научная новизна исследования заключается в систематизации требований к гармонизации правовых моделей на основе критического сопоставления российских и международных подходов. Показано, что принятие Федерального закона от 26.07.2019 № 245-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации"» стало важным этапом в правовом закреплении социального предпринимательства в России, создав правовую базу для его развития. Вместе с тем анализ международного опыта позволяет выявить потенциал для совершенствования российской модели, включая расширение

критериев социальной направленности, внедрение механизмов защиты социальной миссии и оценки социального воздействия.

Ключевые слова: социальное предпринимательство, культура предпринимательства, социально-экономическое пространство, гармонизация правовых моделей, меры поддержки предпринимателей.

Anna Valeryevna Afanasyevskaya

*Associate Professor of Civil Law department,
Saratov State Law Academy,
Candidate of Legal sciences, Docent*

Dinara Ildarovna Akhmetova

Associate Professor of the department of State and Legal disciplines, Volga Institute (branch) of the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia), Candidate of Legal sciences, Docent

Harmonization of Legal Models for Social Entrepreneurship: Russian Experience in the Context of International Standards and Practices

Annotation. *The relevance of this topic is determined by the need to improve the legal regulation of social entrepreneurship in Russia in the context of global economic transformations and social challenges. The subject of the study is the norms of Russian and foreign legislation on social entrepreneurship, as well as the criteria and mechanisms determining its social focus and support. The purpose of the article is to conduct a comparative analysis of the Russian legal model of social entrepreneurship and successful international practices (EU, UK, USA, South Korea, Australia, Singapore) in order to identify potential areas for harmonization of national legislation. The methodological basis consists of comparative legal and formal legal methods, analysis of law enforcement practice and international documents. The scientific novelty of the study lies in the systematization of requirements for the harmonization of legal models based on a critical comparison of Russian and international approaches. It is shown that the adoption of Federal Law No. 245-FZ of July 26, 2019, "On Amendments to the Federal Law 'On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation'" marked an important step in the legal recognition of social entrepreneurship in Russia, creating a legal framework for its development. At the same time, an analysis of international experience reveals potential for improving the Russian model, including expanding social focus criteria, introducing mechanisms to protect social missions, and assessing social impact.*

Keywords: *social entrepreneurship, entrepreneurial culture, socioeconomic space, harmonization of legal models, entrepreneurial support measures.*

В условиях глобальных социально-экономических трансформаций особую актуальность приобретает исследование правовых механизмов регулирования социального предпринимательства как инновационного инструмента решения общественных проблем. Его стремительный рост и транснациональный характер порождают насущную потребность в гармонизации правовых моделей, обеспечивающих как эффективное регулирование на национальном уровне, так и совместимость с международными подходами для облегчения кооперации, инвестиций и обмена опытом.

Термин «социальное предпринимательство» (англ. *social entrepreneurship*) появился в 1960-х гг., однако в широкий оборот был введен американским бизнес-консультантом и менеджером Биллом Дрейтоном. В 1980 г. Дрейтон основал фонд «Ашока» — первую глобальную организацию, которая начала системно поддерживать и финансировать социальных предпринимателей по всему миру. Фонд определил

социальное предпринимательство как использование инновационных бизнес-моделей для решения социальных проблем с акцентом на устойчивость и масштабируемость. Как отмечает В. В. Гришин, «социальное предпринимательство представляет собой уникальный феномен, сочетающий в себе предпринимательский подход и социальную направленность деятельности» [1].

Однако явление социального предпринимательства существовало и ранее. Грегори Диз отмечает, что социальные предприниматели существовали всегда, несмотря на то, что никто их так не называл. Благодаря им, по мнению Диза, созданы многие социальные институты, которые сейчас мы принимаем как должное. Большую роль в развитии социального предпринимательства сыграл Майкл Янг, выдающийся эксперт данной отрасли, основавший в том числе в 1953 г. Институт общественных наук (the Institute of Community Studies), а в 1997 г. открывший Школу для социальных предпринимателей в Великобритании.

В Российской Федерации тема социального предпринимательства активно развивается как в теоретическом, так и в нормативном плане. За последние годы опубликовано значительное количество научных работ, включая монографии, учебные пособия и статьи в рецензируемых журналах, что свидетельствует о наличии устойчивого научного интереса к данному явлению.

Ключевым этапом правового закрепления стал Федеральный закон от 26.07.2019 № 245-ФЗ, внесший изменения в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» и закрепивший понятия «социальное предпринимательство» и «социальное предприятие» [2]. Закон установил четкие критерии отнесения субъектов МСП к категории социальных предприятий, включая деятельность в интересах уязвимых групп населения, реабилитацию осужденных, инвалидов и др.

Анализ международного опыта демонстрирует разнообразие подходов к правовому регулированию социального предпринимательства.

Как указывает Е. В. Попов, в странах Европейского Союза преобладает подход, основанный на признании социального предпринимательства особой формой экономической деятельности, требующей специального правового режима [3]. В частности, законодательство Италии (Закон № 381/1991 о социальных кооперативах) предусматривает создание специализированных организационно-правовых форм для социальных предприятий. Цель закона — проводить в жизнь интерес общества к созданию условий для развития личности и ее интеграции в общество [4].

Великобритания реализует модель компании общественных интересов (CIC) — (Community Interest Company), которая сочетает коммерческую эффективность и социальную направленность, при этом ограничивая распределение прибыли. По мнению Е. А. Ветровой, данный подход обеспечивает оптимальный баланс между коммерческой эффективностью и социальной направленностью деятельности [5].

Особый интерес в контексте международного опыта правового регулирования социального предпринимательства представляет практика Южной Кореи, где в 2007 г. был принят специальный закон «О развитии социального предпринимательства» (Social Enterprise Promotion Act). Закон дал четкое определение социального предпринимательства, к которому были отнесены все типы коммерческой деятельности, направленные на оказание социальных услуг либо создание рабочих мест для незащищенных слоев. Как отмечает Е. С. Сударкина, корейская модель характеризуется высокой степенью государственного участия в развитии социального предпринимательства, включая систему сертификации социальных предприятий и многоуровневую программу их поддержки [6].

В США, несмотря на отсутствие федерального закона, более чем в 30 штатах закреплена форма ЛЗС — гибридной компании, сочетающей социальную миссию и возможность получения прибыли [7].

Франция развивает концепцию «социальной и солидарной экономики», в которой особое внимание уделяется демократическому управлению и ограничению прибыли. Закон № 2014-856 от 31.07.2014 устанавливает комплексную систему правового регулирования, включающую различные организационно-правовые формы социальных предприятий и механизмы их государственной поддержки. Р. Костюк подчеркивает,

что французская модель уделяет особое внимание демократическому управлению и ограничению распределения прибыли в социальных предприятиях [8].

Австралия (Social Enterprise Development Initiative – SEDI) и Сингапур (Singapore Centre for Social Enterprise – raISE) демонстрируют модели, основанные на государственно-частном партнерстве и централизованной поддержке, что способствует развитию экосистемы социального предпринимательства [9; 10].

Сравнение российской модели с международными практиками позволяет выявить как схожие черты, так и отличительные особенности. К общим чертам можно отнести признание социального предпринимательства инструментом решения социальных проблем, государственную поддержку сектора, ограничение распределения прибыли.

Однако, в отличие от Италии, Великобритании и США, в России не предусмотрены специальные организационно-правовые формы (например, CIC, L3C). Кроме того, отсутствуют механизмы «социальной блокировки активов» (asset lock), защищающие имущество от нецелевого использования. Система оценки социального воздействия в России пока не институционализована, тогда как в ЕС и Сингапуре она является обязательной для получения поддержки. Перечень видов деятельности, признаваемых социальными, в российском законодательстве более узкий, чем в международной практике, где допускается более широкая интерпретация. Эти различия не свидетельствуют о принципиальной неэффективности российской модели, но указывают на потенциал для совершенствования. В частности, имплементация отдельных элементов международного опыта может способствовать укреплению доверия к сектору, повышению прозрачности и привлечению инвестиций.

Особого внимания заслуживает вопрос о совершенствовании механизмов государственной поддержки социального предпринимательства. Международный опыт демонстрирует эффективность комплексного подхода, включающего не только прямые меры поддержки, но и создание благоприятной экосистемы для развития социального предпринимательства. Например, Е. Н. Данилова отмечает необходимость развития механизмов оценки социального воздействия (social impact measurement) как важного элемента правового регулирования социального предпринимательства [11]. Данный аспект приобретает особую актуальность в контексте международной практики, где измерение социального эффекта является обязательным условием получения государственной поддержки.

В целях гармонизации российской правовой модели с международными стандартами представляется целесообразным:

1. Рассмотреть возможность введения специальной организационно-правовой формы для социальных предприятий.
2. Внедрить механизм «социальной блокировки активов» для защиты миссии.
3. Разработать систему оценки социального воздействия как условие получения поддержки.
4. Расширить перечень видов деятельности, признаваемых социальными, с учетом современных вызовов (экология, цифровизация, здравоохранение).
5. Усилить налоговые и финансовые меры стимулирования.

Правовое регулирование социального предпринимательства в России, закрепленное Федеральным законом № 245-ФЗ, стало важным шагом в развитии данного сектора. Международный опыт предлагает разнообразные модели, каждая из которых учитывает национальные особенности. Вместо механического копирования, как справедливо отмечает А. А. Ковырев, необходима «адаптация наиболее эффективных элементов» с учетом российской специфики [12].

Гармонизация правовых моделей — не стремление к полному совпадению, а поиск оптимального баланса между международными стандартами и национальными реалиями. Только такой подход позволит создать устойчивую правовую среду для развития социального предпринимательства как важного элемента социально-экономической системы России.

Пристатейный библиографический список

1. Гришин А. И., Мельников М. С., Строганов И. А. Социальное предпринимательство и социальные проекты бизнеса в рамках концепции устойчивого развития // Вестник Академии. 2015. № 1. С. 9–15.

2. О внесении изменений в Федеральный закон «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» в части закрепления понятий «социальное предпринимательство», «социальное предприятие»: федеральный закон РФ от 26.07.2019 № 245-ФЗ. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72232770/?ysclid=medakmk6dq298699667> (дата обращения: 16.08.2025).

3. Попов Е. В., Веретенникова А. Ю., Козинская К. М. Эволюция социального предпринимательства в мировом пространстве // Вестник УрФУ. Сер. : Экономика и управление. 2017. Т. 16, № 3. С. 379–402.

4. Петрова А. В. Правовая основа обеспечения устойчивого корпоративного управления итальянского социального кооператива // Проблемы экономики и юридической практики. 2023. Т. 19, № 6. С. 93–100.

5. Ветрова Е. А. Социальное предпринимательство как фактор социально-экономического развития общества // Вестник Тамбовского университета. Сер. : Гуманитарные науки. 2015. № 1. С. 20–24.

6. Сударкина Е. С. Анализ зарубежной практики социального предпринимательства Южной Кореи // Развитие общественных наук российскими студентами : сборник науч. трудов, Краснодар, 15.04.2017. Вып. III. Краснодар : ООО «Ассоциация молодых ученых», 2017. С. 69–74.

7. Опыт США по развитию и поддержке социального предпринимательства. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Опыт-SSHA-по-razvitiyu-i-podderzhki-socialnogo-predprinimatelstva-Obzor-4> (дата обращения: 16.08.2025).

8. Костюк Р. Социальная и солидарная экономика. Французская модель. URL: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2013/08/08/chomage/?ysclid=med8m1cqk216598737> (дата обращения: 16.08.2025).

9. Social Enterprise Development Initiative (SEDI) Grants Administrator. URL: <https://www.communitygrants.gov.au/grants/2023-1671> (дата обращения: 16.08.2025).

10. Эштиева Д. М. Опыт успешного социального управления на примере Сингапура // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017. Т. 9, № 2-1. С. 111–114.

11. Данилова Е. Н. Social Impact Assessment: международный экспертный опыт // Этнография. 2022. № 2. С. 25–46.

12. Ковырев А. А. Опыт российских предприятий по адаптации зарубежных моделей управления и их отдельных элементов // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2009. № 4. С. 88–92.

References

1. Grishin A. I., Melnikov M. S., Stroganov I. A. Social'noe predprinimatel'stvo i social'nye proekty biznesa v ramkah koncepcii ustojchivogo razvitiya // Vestnik Akademii [Social Entrepreneurship and Social Business Projects within the Framework of the Sustainable Development Concept / A. I. Grishin // Vestnik of the Academy]. 2015. No. 1. Pp. 9–15.

2. O vnesenii izmenenij v Federal'nyj zakon «O razvitii malogo i srednego predprinimatel'stva v Rossijskoj Federacii» v chasti zakrepleniya ponyatij «social'noe predprinimatel'stvo», «social'noe predpriyatie»: federal'nyj zakon RF ot 26.07.2019 № 245-FZ [On Amendments to the Federal Law “On the Development of Small and Medium-Sized Entrepreneurship in the Russian Federation” in Terms of Enshrining the Concepts of “Social Entrepreneurship” and “Social Enterprise”: Federal Law of the Russian Federation of July 26, 2019 No. 245-FZ]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72232770/?ysclid=medakmk6dq298699667> (accessed: 08/16/2025).

3. Popov E. V., Veretennikova A. YU., Kozinskaya K. M. Evolyuciya social'nogo predprinimatel'stva v mirovom prostranstve // Vestnik UrFU. Ser: Ekonomika i upravlenie [Evolution of social entrepreneurship in the global space // Bulletin of UrFU. Series: Economics and Management]. 2017. Vol. 16, No. 3. Pp. 379–402.

4. Petrova A. V. Pravovaya osnova obespecheniya ustojchivogo korporativnogo upravleniya ital'yanskogo social'nogo kooperativa // Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki [Legal basis for ensuring sustainable corporate governance of an Italian social cooperative // Problems of Economics and Legal Practice]. 2023. Vol. 19, No. 6. Pp. 93–100.

5. Vetrova E. A. Social'noe predprinimatel'stvo kak faktor social'no-ekonomicheskogo razvitiya obshchestva // Vestnik Tambovskogo universiteta. Ser. : Gumanitarnye nauki [Social entrepreneurship as a factor in the socio-economic development of society // Bulletin of Tambov University. Series: Humanities]. 2015. No. 1. Pp. 20–24.

6. Sudarkina E. S. Analiz zarubezhnoj praktiki social'nogo predprinimatel'stva YUzhnoj Korei // Razvitie obshchestvennyh nauk rossijskimi studentami : sbornik nauch. trudov, Krasnodar, 15.04.2017. Vyp. III [Analysis of foreign practice of social entrepreneurship in South Korea // Development of social sciences by Russian students: collection of scientific papers. Proceedings, Krasnodar, April 15, 2017. Issue III]. Krasnodar : OOO «Associaciya molodyh uchenyh» [Association of Young Scientists Publishing house], 2017. Pp. 69–74.

7. Opyt SSHA po razvitiyu i podderzhke social'nogo predprinimatel'stva [The US Experience in Developing and Supporting Social Entrepreneurship]. URL: <http://www.social-idea.ru/monthlyNews/Opyht-SSHA-po-razvitiyu-i-podderzhki-social-nogo-predprinimatel'stva-Obzor-4> (accessed: 08/16/2025).

8. Kostyuk R. Socialnaya i solidarnaya ekonomika. Francuzskaya model [Social and Solidarity Economy. The French Model]. URL: <https://rabkor.ru/columns/analysis/2013/08/08/chomage/?ysclid=med8mlcqqk216598737> (accessed: 08/16/2025).

9. Social Enterprise Development Initiative (SEDI) Grants Administrator. URL: <https://www.communitygrants.gov.au/grants/2023-1671> (accessed: 08/16/2025).

10. Eshtieva D. M. Opyt uspeshnogo social'nogo upravleniya na primere Singapura // Istoricheskaya i socialno-obrazovatel'naya mysl [Successful Social Management: The Case of Singapore // Historical and Social-Educational Thought]. 2017. Vol. 9, No 2-1. Pp. 111–114.

11. Danilova E. N. Social Impact Assessment: mezhdunarodnyj ekspertnyj opyt. Etnografiya [Social Impact Assessment: International Expert Experience. Ethnography]. 2022. No. 2. Pp. 25–46.

12. Kovyrev A. A. Opyt rossijskih predpriyatij po adaptacii zarubezhnyh modelej upravleniya i ih otdel'nyh elementov // Aktualnye problemy gumanitarnyh i estestvennyh nauk [Russian Enterprises' Experience in Adapting Foreign Management Models and Their Individual Elements // Current Issues in the Humanities and Natural Sciences]. 2009. No. 4. Pp. 88–92.